

**Трансформация легальной дефиниции биометрических персональных данных
в условиях развития систем искусственного интеллекта**

Научный руководитель – Берзинь Ольга Александровна

Митянов Захар Олегович

Аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» - Нижний
Новгород, Факультет права, Кафедра конституционного и административного права,
Нижний Новгород, Россия
E-mail: zmityanov@hse.ru

Наряду с преимуществами автоматизации процессов при помощи искусственного интеллекта (далее – ИИ) имеется большое количество рисков; например, при обработке «чувствительных» биометрических персональных данных (далее – БПД). Они характеризуют неотъемлемые физиологические и биологические особенности человека, позволяющие установить его личность, и в случае утечки, подделки, компрометации способны повлечь опасные юридические последствия, а также навредить физическому и ментальному здоровью человека [1]. Нивелирование обозначенных рисков при помощи правовых средств необходимо для обеспечения прав и свобод граждан, а также для стабильного и безопасного развития цифровой экономики в России.

Технологии или операции, основанные на специальной технической обработке БПД, в современной зарубежной практике именуются биометрическими техниками [5]. Согласно классификации, созданной при разработке Регламента ЕС об ИИ (далее – AI Act), для обработки БПД могут применяться четыре биометрические техники: распознавание (recognition, далее – БР), категоризация (categorization, далее – БК), идентификация (identification, далее – БИ) и аутентификация (verification, далее – БА) [5]. В качестве ориентира будет рассматриваться в основном опыт ЕС, так как правовое регулирование техник БР и БК было впервые предложено в мае 2024 года с принятием AI Act.

Текущий понятийный аппарат российского законодательства не учитывает всего многообразия биометрических техник, появившегося в связи с развитием ИИ; он сосредоточен лишь на БА и БИ по БПД. Легальная дефиниция БПД, закрепленная в ст. 11 ФЗ от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – ФЗ № 152-ФЗ), относит к ним сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность и которые используются оператором для установления личности субъекта персональных данных. Таким образом, российский законодатель указывает только на возможность БА или БИ лица по БПД, поскольку данные техники используются непосредственно для установления личности. Кроме того, ФЗ от 29.12.2022 № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц...» (далее – ФЗ № 572-ФЗ) в своем названии и содержании оперирует только понятиями БА и БИ.

Для БР и БК в России отсутствует правовое регулирование. Нормы ФЗ № 152-ФЗ и ФЗ № 572-ФЗ не содержат каких-либо положений о группировке людей по биометрическим параметрам, равно как о допустимости распознавания эмоций и намерений. При этом общее правило об обработке БПД с письменного согласия в ст. 11 ФЗ № 152-ФЗ представляется устаревшим, поскольку БР и БК могут применяться скрыто [2]; согласие также можно обойти, поскольку в легальном определении БПД не идет о речи об иных биометрических техниках, кроме БА и БИ, что позволяет применять БР и БК без ограничений.

Для совершенствования российской дефиниции БПД стоит обратить внимание на европейский опыт регулирования. В недавно принятом AI Act ЕС содержатся определения и характеристики БИ, БА, БР и БК. Особый интерес представляют последние два определения, так как первые два по своей сущности схожи с российскими.

Согласно норме ст. 3(39) AI Act, БР – это определение или предсказывание эмоций или намерений физических лиц системой ИИ на основе их биометрических данных. При этом преамбула 18 содержит перечень таких эмоций и намерений, среди которых гнев, волнение, удивление, движение головы, шепот, нахмуренный взгляд и другие. То есть, системы ИИ на текущем этапе развития способны не просто идентифицировать и аутентифицировать человека, но и распознать его эмоции и намерения. Риски от применения БР велики: нарушение права на неприкосновенность частной жизни, ложные подозрения, дискриминация, манипулирование потребительским поведением и искажение поведения людей [2, 5]. Для защиты граждан AI Act в ст. 5(1)(f) запрещает применение БР в местах работы и учебы за исключением использования по соображениям медицины и безопасности.

В ст. 3(40) AI Act также содержится определение БК, подразумевающее под данной техникой отнесение системой ИИ физических лиц к определенным категориям на основе их биометрических данных, если оно не является вспомогательной услугой и технической необходимостью. Преамбула 16 относит к таким категориям пол, возраст, цвет волос, татуировки, поведенческие или личностные особенности, религию и иные характеристики. Таким образом, системы ИИ могут группировать людей на основе БПД, что несет в себе риски, связанные с дискриминацией, стигматизацией («клеймением»), нарушением права на самоопределение и неприкосновенность частной жизни [3, 4]. Применение БК запрещено нормой ст. 5(1)(g) AI Act, за исключением маркировки/сортировки законно полученных БПД либо применения БК правоохранительными органами.

В условиях стремительного развития техник БР и БК на основе ИИ, в России необходимой представляется актуализация легальной дефиниции БПД с опорой на европейский опыт нормотворчества. Предлагается в ст. 11 ФЗ № 152-ФЗ указать, что БПД – это сведения, которые характеризуют физиологические, биологические и поведенческие особенности человека, на основании которых можно установить его личность, отнести его к определенной группе (категории) либо определить (предсказать) его эмоции и намерения, и которые могут служить либо используются оператором для аутентификации, идентификации, категоризации или распознавания.

Источники и литература

- 1) Рассолов И.М., Чубукова С.Г., Микурова И.В. Биометрия в контексте персональных данных и генетической информации: правовые проблемы // Lex Russica (Русский закон). 2019. No. 1(146). С. 108-118.
- 2) Durovic M., Watson J. Nothing to Be Happy about: Consumer Emotions and AI // J. 2021. No. 4(4). P. 784-793.
- 3) Kuteynikov D.L., Izhaev O.A. Analysing Risk-Based Approach in the Draft EU Artificial Intelligence Act // Legal Issues in the Digital Age. 2023. No. 3. P. 97-116.
- 4) Subotić I. Implications of EU's Artificial Intelligence Act // Znanstvena Misel. 2024. No. 86. P. 7-13.
- 5) Wendehorst C., Duller Y. Biometric Recognition and Behavioural Detection: Assessing the Ethical Aspects of Biometric Recognition and Behavioural Detection Techniques with a Focus on Their Current and Future Use in Public Spaces (Study): <https://www.europarl.europa.eu>.